

АРБИТРАЖНЫЙ СУД СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО ОКРУГА**Именем Российской Федерации****ПОСТАНОВЛЕНИЕ**
арбитражного суда кассационной инстанции

г. Краснодар

Дело № А32-28802/2019

07 июня 2020 года

Резолютивная часть постановления объявлена 2 июня 2020 года.

Постановление изготовлено в полном объеме 7 июня 2020 года.

Арбитражный суд Северо-Кавказского округа в составе председательствующего Прокофьевой Т.В., судей Посаженикова М.В. и Черных Л.А., при участии в судебном заседании от заявителя – общества с ограниченной ответственностью «Краснодар Водоканал» (ИНН2308111927, ОГРН 1052303701922) – Куншиной Б.В. (доверенность от 27.12.2019), в отсутствие заинтересованного лица – Межрегионального управления Федеральной службы по надзору в сфере природопользования по Краснодарскому краю и Республики Адыгея (ИНН 2309089375, ОГРН 1042304949752), надлежаще извещенного о времени и месте судебного заседания, в том числе путем размещения информации на официальном сайте арбитражного суда в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», и заявившего ходатайство о рассмотрении дела в его отсутствие, рассмотрев кассационную жалобу Южного межрегионального управления Федеральной службы по надзору в сфере природопользования на постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 05.12.2019 по делу № А32-28802/2019, установил следующее.

ООО «Краснодар Водоканал» (далее – общество) обратилось в Арбитражный суд Краснодарского края с заявлением о признании недействительным предписания Межрегионального управления Федеральной службы по надзору в сфере природопользования по Краснодарскому краю и Республике Адыгея (далее – управление) от 27.03.2019 № 05-06-15-Н-3.

Решением суда от 23.09.2019 в удовлетворении заявленных требований отказано. Судебный акт мотивирован тем, что осадки (илы) биологических очистных сооружений хозяйственно-бытовой и смешанной канализации после завершения операций по их обработке согласно технологическому регламенту являются отходами производства и потребления; на момент проведения проверки общество не предоставило административному органу документы, подтверждающие производство удобрения –

агрохимиката «БИОСТ» марки «БИОСТ-1» и «БИОСТ-2», тем самым отход – осадки (илы) биологических очистных сооружений хозяйственно-бытовой и смешанной канализации образуются и накапливаются на иловых площадках; решением Октябрьского районного суда г. Краснодара от 18.04.2019 обществу отказано в удовлетворении заявления о признании недействительным предписания от 19.11.2018 № 05-08-87-Н-3.

Постановлением от 05.12.2019 отменено решение суда от 23.09.2019. Признано недействительным предписание управления от 27.03.2019 № 05-06-15-Н-3. С управления в пользу общества взысканы 4500 рублей судебных расходов по оплате государственной пошлины.

Судебный акт мотивирован тем, что осадки сточных вод не являются отходами. Иловые площадки не являются объектами размещения отходов, поскольку получение илового осадка является стадией производственного процесса общества, а конечным результатом этого процесса является производство удобрений и их реализация. Соответственно, иловый осадок также не является отходом, который образован в процессе производства.

Управление обратилось в Арбитражный суд Северо-Кавказского округа с кассационной жалобой, в которой просит отменить постановление апелляционной инстанции от 05.12.2019, оставить в силе решение суда от 23.09.2019. Заявитель жалобы считает, что осадки (илы) биологических очистных сооружений хозяйственно-бытовой и смешанной канализации после завершения операций по их обработке согласно технологическому регламенту являются отходами производства и потребления. Является несостоятельным вывод суда, что иловые осадки после обезвоживания обладают потребительскими свойствами и выступают сырьем, поскольку общество не представило доказательств, позволяющих отнести остатки от иловых осадков после обезвоживания к продукции.

В отзыве на кассационную жалобу общество считает обжалуемый судебный акт законным и обоснованным просит кассационную жалобу оставить без удовлетворения.

В судебном заседании представитель управления поддержал доводы, изложенные в кассационной жалобе.

Представитель общества в судебном заседании просил постановление апелляционной инстанции оставить без изменения, а кассационную жалобу – без удовлетворения.

Изучив материалы дела, доводы кассационной жалобы, отзыва, заслушав представителей участвующих в деле лиц, Арбитражный суд Северо-Кавказского округа считает, что жалоба не подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Как видно из материалов дела, управление на основании распоряжения от 13.03.2019 №01-04-20/123 провело внеплановую документарную проверку общества на предмет исполнения ранее выданных предписаний от 29.06.2018 № 05-08-49-П-1, 05-08-49-П-6, 05-08-49-П-7, от 05.10.2018 № 05-06-76-Н-1, 05-06-76-Н-2, 05-06-76-Н-3, от 19.11.2018 № 05-08-87-Н-1, 05-08-87-Н-2, 05-08-87-Н-3 об устранении нарушения законодательства в области охраны окружающей среды и нарушений природоохранных требований по результатам которой выдало обществу предписание от 27.03.2019 № 05-06-15-Н-3, в котором указало на необходимость организовать учет образовавшихся, использованных, обезвреженных, переданных другим лицам или полученных от других лиц, а также размещенных отходов-осадки (илы) биологических очистных сооружений хозяйственно-бытовой и смешанной канализации в полном объеме и в установленном порядке, сроком исполнения до 03.02.2020.

Считая вынесенное предписание недействительным, общество обратилось в суд.

В силу статьи 1 Федерального закона от 24.06.1998 № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления» (далее – Закон № 89-ФЗ) размещение отходов – это их хранение и захоронение; хранение отходов – это складирование отходов в специализированных объектах сроком более чем одиннадцать месяцев в целях утилизации, обезвреживания, захоронения; обезвреживание отходов – это уменьшение массы отходов, изменение их состава, физических и химических свойств (включая сжигание и (или) обеззараживание на специализированных установках) в целях снижения негативного воздействия отходов на здоровье человека и окружающую среду; объекты размещения отходов – специально оборудованные сооружения, предназначенные для размещения отходов (полигон, шламохранилище, в том числе шламовый амбар, хвостохранилище, отвал горных пород и другое) и включающие в себя объекты хранения отходов и объекты захоронения отходов; объекты хранения отходов – специально оборудованные сооружения, которые обустроены в соответствии с требованиями законодательства в области охраны окружающей среды и законодательства в области обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения и предназначены для долгосрочного складирования отходов в целях их последующих утилизации, обезвреживания, захоронения.

Объекты размещения отходов имеют особый статус. На основании пункта 6 статьи 12 Закона № 89-ФЗ объекты размещения отходов вносятся в государственный

реестр объектов размещения отходов. Ведение государственного реестра объектов размещения отходов осуществляется в порядке, определенном уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти.

Согласно пункту 7 статьи 12 Закона № 89-ФЗ запрещается размещение отходов на объектах, не внесенных в государственный реестр объектов размещения отходов.

На основании требований к сооружениям для обработки осадка сточных вод, предусмотренных пунктом 9.2.14.1 раздела 9.2.14 Свода правил СП 32.13330.2012 СНИП2.04.03-85 «Канализация. Наружные сети и сооружения», осадки, образующиеся в процессе очистки сточных вод (песок из песколовков, осадок первичных отстойников, избыточный активный ил и др.), должны подвергаться обработке с целью обезвоживания, стабилизации, снижения запаха, обеззараживания, улучшения физико-механических свойств, обеспечивающих возможность их экологически безопасной утилизации или размещения (хранения или захоронения) в окружающей среде.

Суд апелляционной инстанции сделал вывод о том, что размещение осадков (отходов), образующихся в процессе очистки сточных вод (в частности: «осадки (или) биологических очистных сооружений хозяйственно-бытовой и смешанной канализации», «ил избыточный биологических очистных сооружений хозяйственно-бытовых и смешанных сточных вод», «ил стабилизированный биологических очистных сооружений хозяйственно-бытовых и смешанных сточных вод»), осуществляется в том числе в целях уменьшения массы отходов, изменения физических и химических свойств, а также снижению уровня негативного воздействия на здоровье человека и окружающую среду, поэтому следует считать иловые карты (площадки) объектом обезвреживания отходов.

При этом суд апелляционной инстанции допустил противоречие, установив, что иловые площадки относятся не только к инженерным сооружениям для обработки и обезвоживания осадка сточных вод, но и к объектам обезвреживания отходов, однако не могут классифицироваться как объекты размещения отходов (как указано в письме Федеральной службы по надзору в сфере природопользования от 07.12.2015 №АС-03-02-36/21630, а также письмах Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации от 06.11.2013 № 05-12-44/21713и от 18.08.2014 № 05-12-44/18132), а сами осадки сточных вод не являются отходами (то есть веществами или предметами, которые образованы в процессе производства, выполнения работ, оказания услуг или в процессе потребления, которые удаляются, предназначены для удаления или подлежат удалению в соответствии с Законом № 89-ФЗ – статья 1 данного Закона), так как, обладая потребительскими свойствами после выступают сырьем для производства органических удобрений. Следовательно, к иловым площадкам не применимы не только требования к

объектам размещения отходов в смысле, придаваемом этому понятию законодательством об отходах производства и потребления, но и к объектам обезвреживания отходов.

Суд апелляционной инстанции учел, что Федеральная служба по ветеринарному и фитосанитарному надзору выдала обществу свидетельство о государственной регистрации пестицида или агрохимиката от 06.08.2012 № 2395 на агрохимикат органическое удобрение на основе осадков сточных вод «Биост» марки: «Биост-1», «Биост-2» для сельскохозяйственного производства.

Указанное свидетельство дает разрешение на допуск обществу к обороту на территории Российской Федерации органического удобрения на основе осадка сточных вод «БИОСТ» марки: «БИОСТ-1», «БИОСТ-2» и также подтверждает, что осадок, находящийся на ОСК-1 и ОСК-2, выступает сырьем для производства органических удобрений.

Из представленных Технических условий следует, что согласно технологической документации (регламенту) органическое удобрение на основе сточных вод «БИОСТ» представляет собой продукт из сырья –обезвреженных естественным образом осадков сточных вод, образующихся на городских станциях аэрации г. Краснодар ОСК-1 (с этапом мезофильного сбраживания) и ОСК-2, подсушенных на иловых картах, в течение двух или более лет: марки «Биост-1», «Биост-2».

Органическое удобрение на основе осадков сточных вод «Биост» изготавливается согласно СП 1.2.1170-02, ГОСТ Р 17.4.3.07-2011 Государственный стандарт Российской Федерации «Охрана природы. Почвы. Требования к свойствам осадков сточных вод при использовании их в качестве удобрений», СанПиН 2.1.7.573-96 «Гигиенические требования к использованию сточных вод и их осадков для орошения и удобрения».

С учетом установленных по делу обстоятельств, суд апелляционной инстанции пришел к обоснованному выводу, что получение илового осадка является стадией производственного процесса предприятия, а конечным результатом этого процесса является производство удобрений и их реализация. Соответственно, иловый осадок не является отходом, который образован в процессе производства.

Указанная правовая позиция согласуется с позицией, изложенной в определении Верховного Суда Российской Федерации от 29.03.2019 № 308-ЭС19-2752.

Кроме того, вывод о том, что иловые площадки относятся к инженерным сооружениям для обработки и обезвоживания осадка сточных вод и не могут классифицироваться как объекты размещения отходов, суд апелляционной инстанции сделал со ссылкой на часть 3 статьи 69 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации на основании судебных актов по делу № А32-33192/2015 по

заявлению общества о признании недействительным предписания от 06.07.2015 № 05-99-86-Н-2, которым предписано обеспечить государственную регистрацию объектов размещения отходов – иловых площадок в установленном законом порядке.

Суд апелляционной инстанции также учел определение Краснодарского краевого суда от 13.09.2016, решения Октябрьского районного суда г. Краснодара от 06.10.2016 по делам, в которых участвовало управление и суды исследовали соответствующие технологические процессы на иловых площадках. Судебная коллегия Краснодарского краевого суда в апелляционном определении от 19.05.2016 по делу № 33а-9915/2016 по заявлению общества о признании незаконным предписания от 06.07.2015 № 05-99-86-Н-12, которым предписано обеспечить плату за негативное воздействие на окружающую среду в части размещения отходов – осадки (илы) биологических очистных сооружений хозяйственно-бытовой и смешанной канализации на иловых картах, которые размещаются на иловых площадках ОСК-1 и ОСК-2 более 36 месяцев, пришла к выводу, что действия общества по накоплению осадков сточных вод на иловых площадках являются технологическим циклом по обеззараживанию, обезвоживанию, обезвреживанию осадков, а не действиями по размещению отходов в том смысле, какой придает данному понятию Закон № 89-ФЗ. Осадки сточных вод не являются отходами, остатки от иловых осадков после обезвоживания, обладая потребительскими свойствами, выступают сырьем для производства органических удобрений, то есть не могут быть классифицированы как отходы.

Отказывая в удовлетворении требования общества суд первой инстанции указал, что использование осадка сточных вод в производстве другого товара (агрохимиката) не меняет статус данного продукта как отхода производства, порядок обращения с которым регулируется Законом № 89-ФЗ. На момент проведения проверки общество не предоставило административному органу документы, подтверждающие производство удобрения – агрохимиката «БИОСТ» марки «БИОСТ-1» и «БИОСТ-2», тем самым отход – осадки (илы) биологических очистных сооружений хозяйственно-бытовой и смешанной канализации образуются и накапливаются на иловых площадках.

Вместе с тем, как правильно указал суд апелляционной инстанции, суд не учел, что управлением неоднократно проводились проверки, в том числе по исполнению выданных обществу предписаний, законность которых проверялась в судебном порядке в арбитражных судах и судах общей юрисдикции. Согласно судебным актам: определению Краснодарского краевого суда от 13.09.2016; решениям Октябрьского районного суда г. Краснодара от 06.10.2016, по делам, в которых управление участвовало в качестве

стороны по делу, судами исследовались соответствующие технологические процессы на иловых площадках.

Таким образом, управлению было известно о том, что обществом производятся удобрения.

В материалы дела также представлены приказ Департамента федеральной службы по надзору в сфере природопользования по Центральному федеральному округу от 04.04.2012 № 187-Э «Об утверждении заключения экспертной комиссии государственной экологической экспертизы по проекту технической документации для регистрации агрохимиката «Органическое удобрение на основе осадков сточных вод «БИОСТ» марки «БИОСТ-1» и «БИОСТ-2» и свидетельство о государственной регистрации пестицида или агрохимиката от 06.08.2012 № 2395, сроком действия до 05.08.2022.

Согласно актам от 29.12.2018 № 190 и № 3 осадок биологических очистных сооружений хозяйственно-бытовых и смешанных сточных вод обезвоженный практически неопасный (сухое вещество: иловые карты № 30 (вл. 24,8%; № 27 (вл.27%)) передан ООО «ЭКО-Система» в целях рекультивации нарушенных земель. Доказательства использования спорных осадков иным способом или размещение их иным способом управление в материалы дела не представило.

При таких обстоятельствах суд апелляционной инстанции правомерно указал, что в рассматриваемом случае осадки сточных вод не являются отходами в понимании Закона № 89-ФЗ, при этом после обезвоживания, обладая потребительскими свойствами, выступают сырьем для производства органических удобрений, следовательно не могут быть квалифицированы как отходы, подлежащие учету образовавшихся, использованных, обезвреженных, переданных другим лицам или полученных от других лиц, а также размещенных отходов.

Ссылка управления на решение Октябрьского районного суда г. Краснодара от 18.04.2019 правомерно отклонена судом апелляционной инстанции, поскольку предметом рассмотрения указанного дела являлось законность иного предписания от 19.11.2018 № 05-08-87-Н-3, которым предписана необходимость определения класса опасности, составления и утверждения паспорта отхода 1 – 4 класса опасности, образовавшегося в результате деятельности предприятия, – осадки (илы) биологических очистных сооружений хозяйственно-бытовой и смешанной канализации. При этом вопрос необходимости ведения учета осадков биологических очистных сооружений хозяйственно-бытовой и смешанной канализации не рассматривался.

Учитывая изложенное основания для отмены постановления апелляционной инстанции отсутствуют.

Руководствуясь статьями 274, 286 –289 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Арбитражный суд Северо-Кавказского округа

ПОСТАНОВИЛ:

постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 05.12.2019 по делу № А32-28802/2019 оставить без изменения, а кассационную жалобу – без удовлетворения.

Постановление вступает в законную силу со дня его принятия.

Председательствующий

Т.В. Прокофьева

Судьи

М.В. Посаженников

Л.А. Черных